

Чжао Минь положил трубку и слегка изогнул уголок рта.

Островитяне открылись и узнали сейсмографы, возвращенные по инициативе. Подсчитано, что они имели в виду то, что имели в виду. Тем не менее, другая сторона требует сдержанной транзакции, что определенно не маловажно.

Это интересно. Если вы уничтожите их сейсмографы, вы можете отправить их обратно и ничего не делать.

Этот вид бизнеса потери, она не может сделать.

«Большой босс, — заявила островная страна, — они допустили ошибку и по ошибке использовали приборы нашей компании в качестве приборов для мониторинга. Мы готовы вернуть нам приборы через два дня».

Чжао Мин напрямую нашел Чен Мо.

«Островитяне довольно хорошо соображают. Просто отказались, они это запомнили».

Чен Мо слегка улыбнулся, не слишком удивившись. Это ожидаемо, островная страна должна пойти на компромисс, иначе хотеть сейсмограф невозможно.

«Сейсмограф будет отправлен в прибрежный порт, и он пропустит нас туда, чтобы получить сейсмограф».

— Они хотят отправить сейсмограф в частном порядке? Не хотите шуметь?

Чен Мо сразу понял ключ, нет упоминания о компенсации и извинениях.

"Вы говорите об этом. Страна идет на компромисс с компанией. С любой точки зрения они очень смущены. Но сейчас инициатива не в их руках, они не хотят быть открытыми, мы открываемся сами, зовем некоторых журналистов в прошлое, получите Знамя, приходите на простую церемонию возвращения, не хотите быть публичными и открытыми». Чжао Минь улыбнулся.

"Это может быть. Когда они взяли сейсмограф, они очернили нас. Когда сейсмограф сейчас, почему бы вам не вернуться? Это традиционная добродетель Китая". Чен Можен улыбнулся. .

"Что ты хочешь делать?" Чжао Минь странно посмотрел на Чен Мо.

— Ты узнаешь, когда доберешься туда.

Через два дня порт Марина.

Рисовое поле Джиннан стоит перед контейнером, который сейсмограф отправил обратно.

Рядом с ним Ёкои Ю и переводчик.

Хотя он лично вернулся, чтобы вернуть сейсмограф походной муравьиной роте, он был очень расстроен, но для того, чтобы купить сейсмограф, он смог прийти только с головой.

Увидев, как Ли Линфэн выходит из машины, Даотянь Цзиньнань нахмурил брови, а затем улыбнулся, как старый друг, которого не видел много лет. Ли Линфэн, которого он видел, был руководителем компании армейских муравьев, которая в прошлый раз искала его, чтобы

договориться о сейсмографе, а не Чен Мо.

«Здравствуйтесь, посол Райсфилд. Босс уже почувствовал вашу искренность, позвольте мне забрать вас, он ждет вас в компании». — великодушно сказал Ли Линфэн.

"Хорошо." Рисовое поле Джиннан сразу же кивнуло с улыбкой.

«Проверим инструмент».

Ли Линфэн и персонал поздоровались, взяли рисовые поля Цзиньнань и других, сели в автобус и пошли обратно к марширующей компании муравьев.

По дороге рисовое поле Джин Нанпи смеялся и смеялся. Эти китайцы все как вид, проявляют маленькую доброту, глупо относиться к людям как к VIP-персонам.

Вскоре после этого группа вернулась к марширующей муравьиной роте.

Только что вышел, улыбающееся лицо Инады Цзинаня там. Он увидел десятки репортеров с длинными и короткими ружьями, стоящими перед ним, а свет фонарика едва ли не освещал его глаза.

Возникает ощущение обмана.

Первоначально я хотел вернуть сейсмограф марширующей роте муравьев в частном порядке. Я не ожидал, что другая сторона позвонит репортеру. Еще более ненавистно то, что марширующая компания муравьев вышла на сцену и вытащила транспарант.

«Правительство острова возвращает сейсмологическую церемонию»

Увидев знамя, Инада Цзинань зажег костер, чуть ли не ругаясь, что-то даря, и совершая призрачную церемонию. Даже Ёкои Ю, который рядом с ним, выглядит не слишком хорошо. Марширующая муравьиная компания боится, что о ней не узнают другие.

«Посол Райс Филд, добро пожаловать». Чен Мо улыбнулся и поприветствовал его, пожимая руку Райс Филд Джиннан.

«Господин Чен, мы сожалеем о случайном использовании экспериментального оборудования вашей компании. Мы подтвердили, что это ваша компания, поэтому я отправил его вам лично».

Уже в этот момент, даже если есть гнев, он может только лежать в своем сердце, притворяясь очень грациозным. В это время очень хлопотно уходить и хотеть сотрудничать с походной муравьиной компанией.

"О, гость не говорит так много." Чен Мо, правша, шел с небольшой сценой рисового поля Джиннань Чао: «Я чувствую вашу искренность, поэтому я специально установил временную сцену, чтобы широкая публика могла засвидетельствовать этот момент, а также пусть люди мира увидят, что как выглядит эпохальный сейсмограф».

В это время самосвал втащил в марширующую муравьиную роту контейнер.

Только остановились, больше десятка сотрудников выбежали вперед, открыли контейнер, подняли из контейнера сейсмограф и подошли к сцене.

Группа репортеров закипела, это сейсмограф, который недавно бушевал.

Этот сейсмограф был замечен на спасательных фотографиях, опубликованных островным государством, но это первый раз, когда сейсмограф сфотографировал так близко и так позитивно.

После того, как сейсмограф был установлен на сцене, Чен Мо и Инада Цзинань также вышли на сцену.

«Давайте сделаем фото». Чен Мо улыбнулся.

Рисовое поле Джиннан протянул руку и взял Чен Мо за ладонь, хлопая улыбкой по лицу репортера, но его сердце скрежетало зубами.

«Вы можете что-нибудь сказать о посоле рисовых полей?» — спросил Чен Мо.

Услышав перевод переводчика, Иида поспешно покачал головой: «Не буду говорить, это слишком неожиданно, я не готов».

"Тогда позвольте мне сказать немного."

Веки Jinnan с рисового поля подскочили, и я не знаю, что Чен Мо хотел сделать, но он ушел со сцены вместе с персоналом.

Чен Мо улыбнулся и позаботился о микрофоне, и сцена была тихой.

«Я очень рад, что сегодня правительство острова выступило с инициативой вернуть сейсмограф и принести извинения марширующей роте муравьев».

Рад, что вы дедушка, следующее рисовое поле Jinnan чуть не извергнул кровь. Наконец он понял, что Чен Мо попросил его прийти в компанию, которая была ямой.

«Это первый глубоководный сейсмограф, представленный публике. Он имеет историческое значение. Компания марширующих муравьев передаст его в дар музейной коллекции в городе Биньхай, но я сожалею».

Сожаление Чен Мо?

Когда я услышал сожаление, все подняли уши.

«К сожалению, это супер землетрясение не предупредило о точном месте». Чен Мо вздохнул: «Многие люди в Интернете спрашивали нас, почему мы не назвали точное место землетрясения. Я не хочу этого говорить, я не могу этого сказать. На этот раз мы могли бы предупредить. место супер землетрясения».

На этот раз все волнуются. Веки рисового поля Джиннан подскочили прямо, и было очень плохое предчувствие.

«Всего мы разместили шесть сейсмографов в западной части Тихого океана, в северо-восточной части острова. Этот морской район, расположенный на стыке Азиатско-Европейской плиты и Тихоокеанской плиты, является одним из наиболее часто встречающихся морских районов, поэтому он стал нашим тестовым сейсмографом. Лучшее место."

Когда слова Чен Мо упали, на белой ткани позади Чен Мо появилась проекция морского пространства с шестью четкими красными точками и центром землетрясения.

«В шести сейсмографах, ближайших к морю, где расположено сильное землетрясение, два сейсмографа. Первый — сейсмограф, который спасли. Его только что ввели в эксплуатацию и спасли. Я сожалею, что он не смог предупредить землетрясение».

На рисовом поле Джиннан услышал слова Чен Мо, сердце сжалось, а тело напряглось. Что Чен Мо хотел сделать? Открыться им на беду?

Эти репортеры уже достигли кульминации в это время, это супер большие новости.

«Первый умер, это очень прискорбно. Второй — самое большое сожаление. Он также может предупредить о месте этого великого землетрясения. Первый раз, чтобы отправить обратно предупреждающее сообщение, — это второй сейсмограф. Район моря.

В результате сигнал был прерван вскоре после того, как первый сигнал был отправлен обратно, и он был обнаружен и передан. Кто это, я не знаю. ”

«Два ближайших к этому морю сейсмографа были убраны. Невозможно предсказать место этого сильного землетрясения. Это мое самое большое сожаление». Чен Мо вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/50054/2321767>